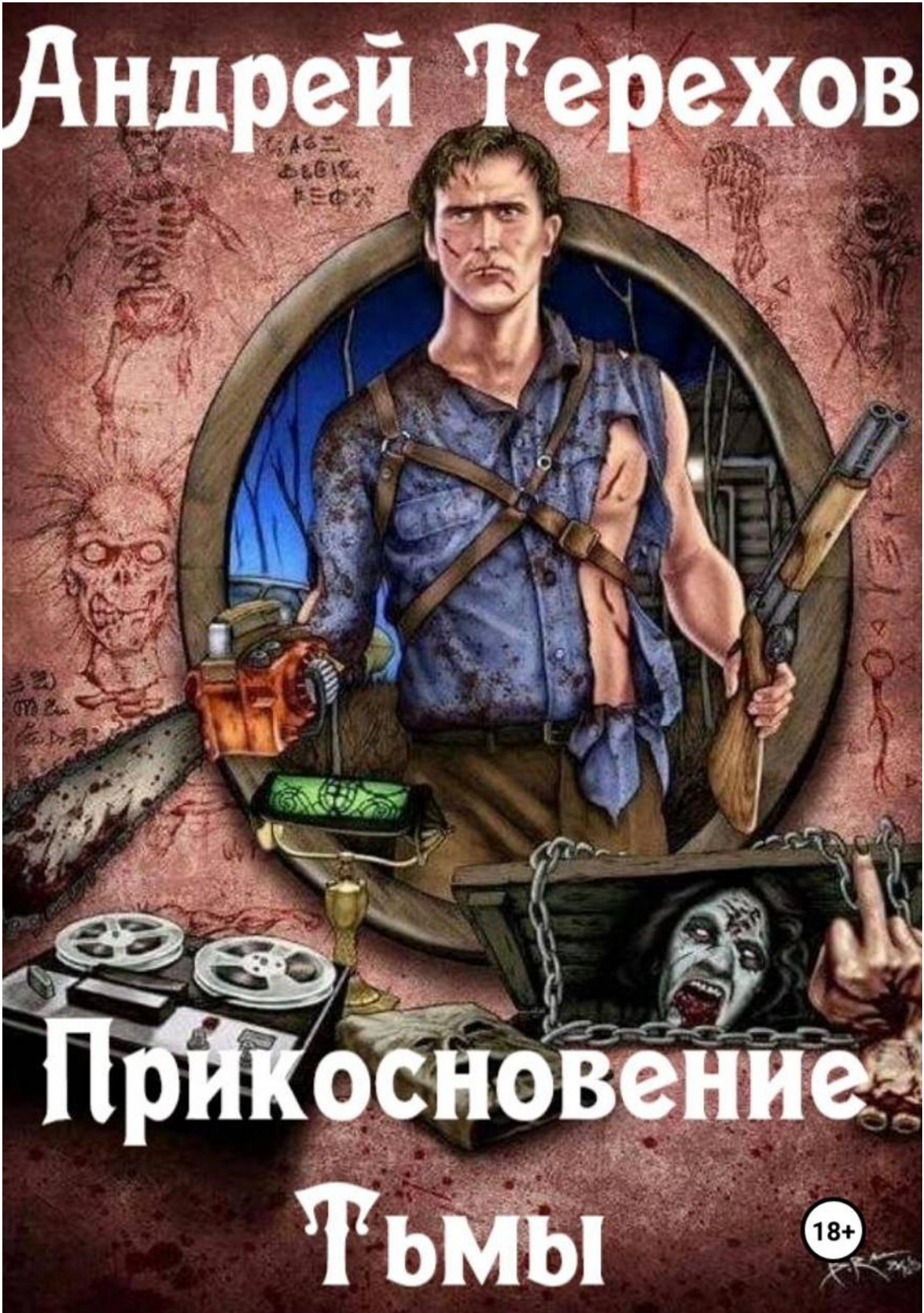
Андрей Терехов



Прикосновение Тьмы

18+

Андрей Терехов

Прикосновение Тьмы

«Автор»
2026

Терехов А.

Прикосновение Тьмы / А. Терехов — «Автор», 2026

Маленький, затерянный в лесах, домик...Группа молодых людей, выбравшихся на природу и случайно разбудивших древнее зло... Конечно вы знаете эту историю...или может это немного другая история..?

© Терехов А., 2026
© Автор, 2026

Андрей Терехов
Прикосновение Тьмы

Андрей Терехов.

Прикосновение Тьмы.

Твари Старых Времён затаились
Никуда они не ушли.
И Врата до сих пор открыты,
Чтобы тени ада вошли.
Роберт Ирвин Говард.

Часть
I
Пробуждение тьмы.
Глава 1.
Прибытие.

Крошка моя, я по тебе скучаю,
Я от тебя письма не получаю.
Ты далеко и даже не скучаешь,
Но я вернусь, вернусь, и ты узнаешь…

Разухабистая песня новомодной поп-группы разносилась далеко вокруг. Старый добитый «жигулёнок» резво катился по вьющейся змеёй просёлочной дороге. В салоне, подпевая солисту группы, сидели двое парней и три девушки. Водитель, красивый светловолосый парень лет двадцати, покачал головой и немного убавил звук магнитолы.

-- Терпеть не могу эту попсу, -- поморщился он в ответ на возмущённые возгласы девушек и, не поворачивая головы, обратился ко второму представителю мужского пола сидевшему сзади, -- Эй, Эш, долго ещё?

-- Сейчас посмотрим, -- тот, кого назвали Эшем, высокий, с шапкой тёмных волос и весёлыми серыми глазами, озабочено возился с картой. – Никак не могу найти.

-- Давай быстрее, -- водитель повернул голову, не замечая как из-за поворота навстречу выезжает тяжёлый грузовик.

-- Подожди, Костя, -- отмахнулся Эш. – Так, если верить карте, то мы здесь…

Громкий гудок заставил всех вздрогнуть. Руль выскользнул из рук Кости и самопроизвольно закрутился. Автомобиль завилял из стороны в сторону. Девчонки завизжали. Громада грузовика надвигалась всё ближе. Константин из последних сил пытался справиться с рулём, который, словно подвластный чьей-то неведомой силе, отказывался повиноваться водителю.

Раздался ещё один гудок, в плечо Кости впились пальцы Эша, катастрофа казалась неминуема, и в этот момент парню, наконец, удалось вывернуть руль, буквально на сантиметр разминувшись с грузовиком. Тёмный борт «КАМаза» скрылся за поворотом, и у ребят вырвался вздох облегчения.

-- Костя, придурок, ты что, убить нас захотел! – накинулась на водителя сидевшая рядом Натали.

-- Я не виноват, -- защищался тот. – Руль сам выпрыгнул из рук.

-- Не может быть, -- запротестовал Эш. – Я только вчера забрал машину из ремонта.

-- Так можешь отвезти её обратно, -- огрызнулся Костя. – Единственное, что в ней работает, так это клаксон.

И в подтверждение своих слов надавил на гудок, вызвав приветственные помахивания идущих по обочине дороги двух дачников.

-- Да я не вам! – заорал Константин, радуясь, что можно хоть на ком-то сорвать злость, и высунул в окно средний палец. – Топайте сами.

Начало было многообещающим. Впрочем, это происшествие практически сразу забылось, и никто не придал ему значения, как некоему предостережению или знамению. В знамения из них всех верила только Алиса, длинная худая брюнетка, но ей сейчас было не до этого. Совсем недавно она рассталась с парнем и болезненно это переживала, потому и согласилась на эту поездку, поддавшись на уговоры своей подруги Лики, девушки Эдуарда Шарова или, как он любил себя называть, Эша.

Костя и Эш учились на четвёртом курсе авиационно-технического института, а по вечерам подрабатывали в ночном супермаркете, где и познакомились с Ликой и Натали, тоже студентками, только из пед-университета. Сошлись они довольно быстро, и Костя, всё время затевавший какие-то авантюры, предложил на майские праздники съездить отдохнуть в один домик в лесу. Эш предоставил свой «жигуль», этим утром все с шумом и смехом загрузились и поехали.

-- Слушай, Костя, а что это всё-таки за дом? – спросила Лика, красивая, хорошо сложенная блондинка, когда все наконец отошли от происшествия.

-- Ну-у, --протянул Костя, – это очень старый дом… Нет, нет, -- поспешил он проговорить, заметив вытянувшиеся лица. – И электричество, и водопровод там есть, то ли миникотельная там внизу, то ли генератор, дом строился по-серьёзному, для какой-то научной шишки, просто чувак, который знает о нём, сказал мне, что стоит он там уже давно, вроде бесхозный и, -- он многозначительно поиграл бровями, -- в округе на много километров никого нет.

-- Да ну тебя, -- прыснула Натали, чем-то похожая на свою эстрадную тёзку. – У тебя все мысли в одну сторону направлены.

-- А если вдруг хозяева вернуться? – спросил более практичный Эш.

-- Да говорю же, нет там давно никого, -- беззаботно махнул рукой Костя, -- а даже если и появятся, то мы скажем, что у нас машина сломалась или что-нибудь в этом роде.

-- Ага, -- хмыкнул Эш. – Хозяйка, дай воды напиться, а то так есть хочется, что даже переночевать негде. Эй, эй, эй, -- вдруг вскричал он, вглядываясь в карту, -- вот здесь поворот должен быть. И мост.

-- Точно, -- Константин свернул и через несколько метров дорога упёрлась в деревянный мост, перекинутый через широкое ущелье.

Предупреждающий знак, стоявший рядом, гласил: «Опасный мост! Нагрузка не свыше трёх тонн! Сами отвечаете за свою безопасность!»

-- Ого-го! – прокричал Костя.— Смертельный номер. Приготовились.

Машина осторожно въехала на мост. Настил под ней заходил ходуном. Пара прогнивших досок сорвалось и бухнулось в бурлящий внизу горный поток. Автомобиль пробирался потихоньку и неуверенно, будто слепой. Мост хрипел и стонал. Ребята в машине притаились, боясь дохнуть. Ещё полметра, ещё. Хрустнула балка, и заднее колесо автомобиля провалилось в щель.

-- Спокойно! – рявкнул Костя, обрывая начинающийся визг. – Выберемся!

Эш, открывший дверцу посмотреть, что случилось, узрел внизу грохочущий поток и юркнул обратно.

-- Давай, милый, -- Костя осторожно надавил на педаль газа, и «жигулёнок» резко рванул вперёд, мгновенно преодолев опасный участок.

Почувствовав под колёсами твёрдую землю, все облегчённо вздохнули, но значения второму предупреждению опять-таки не придал никто.

-- Вот так, -- Костя усмехнулся. – Теперь недалеко. Тут всего одна дорожка и ведёт прямо к домику.

Автомобиль медленно катил по едва заметной тропке, а вокруг вздымался первозданный лес. Весна уже полностью вступила в свои права, и ребята, истинные городские жители, восхищённо осматривались, поражаясь узловатым корням дуба и толстенным вязам, улыбались изящным берёзкам, смеялись над тополями, вспоминая песню «Тополиный пух». Даже Алиса повеселела, вспомнив про свой альбом, карандаши и краски. Небо было прозрачной синевы, солнце ласково грело, и в душах у молодых людей было так же прозрачно и светло.

Вдруг в окружающее очарование ворвался тихий, но отчётливый стук. Ребята взглянули вперёд. Автомобиль подъезжал к дому. Стук доносился как раз оттуда.

Костя развернул машину и остановил её возле старого тополя. Под непрекращающийся тихий стук, ребята вылезли наружу и замерли.

Дом стоял перед ними. Большое, одноэтажное, на совесть сделанное строение. Крепкие, толстые, потемневшие от времени брёвна стен, двускатная черепичная крыша. Рядом с домом – небольшой сарай. За ним – кабинка уборной. Вроде бы всё нормально, обычно, но ребята стояли, словно в каком-то оцепенении, сбившись в кучку и смотря на дом. И Костя вдруг впервые уловил как здесь тихо. Стояла какая-то неестественная тишина. Не жужжали насекомые, не пели птицы, не шелестел ветерок. Единственным звуком был только этот мерный стук.

Оглядевшись, Костя наконец нашёл причину. Подвешенная на цепях на веранде парковая скамейка слегка качалась из стороны в сторону, с каждым разом ударяясь о стену дома. Вроде бы и ветра не было, но скамейка, тем не менее, продолжала качаться и стучать.

Костя искоса оглядел всю компанию. Никто выказывать своё восхищение домом не спешил, и он решил начать первым:

-- Ну, чего встали. Особого приглашения ждёте. Это не избушка на курьих ножках, самим надо дверь открывать. Пошли.

И двинулся по направлению к дому. Остальные не шелохнулись. Махнув рукой и закатив глаза, Костя быстрее зашагал вперёд. И чем ближе он подходил, тем сильнее становился стук. Вбежав на крыльцо, он ещё раз обернулся. Друзья всё также продолжали стоять возле машины, и почему-то небольшое расстояние между ними вдруг показалось Косте огромным. Фигурки ребят казались маленьким и далёкими. Парень опять повернулся к дому, вспомнив внезапно чьи-то строки:

Дремлющий, пыльный от старости дом.
Пусто на улицах. Юность забытая…
Кто же крадётся, скользит за окном,
Там, где аллея, тенями увитая?

Ему вдруг действительно показалось, что дом, словно огромное живое существо, притаился, настороженно наблюдая за пришельцем.

Под непрерывный, ставший вдруг угрожающим, стук Костя протянул пальцы к верхнему косяку, где, как он знал, должны были быть ключи. Пусто. Стук усилился, ощущение давящего взгляда не пропадало, и на Костю неожиданно накатила волна необъяснимого, почти панического страха. Приподнявшись на цыпочки, он зашарил рукой по брёвнам в поисках связки, ощущая, как внезапно взявшееся чувство паники накрывает его с головой, и тут пальцы его наткнулись на металлическое кольцо, и он облегчённо выдохнул. Страх исчез. Успокоившись, парень снял ключи с гвоздика и тут только заметил, что стук прекратился. Скамейка не двигалась.

-- Чушь какая-то, -- пробормотал парень, помотав головой. – Лечиться пора, -- усмехнулся он, вспомнив приступ страха, так внезапно завладевший им, и повернувшись к друзьям прокричал. – Всё нормально. Вот ключи, как и говорили.

Словно разбуженные, ребята задвигались, заговорили, и Костя, ещё раз покачав головой, открыл дверь и вошёл внутрь.

Переступив порог, он нашарил выключатель. Свет зажёгся сразу, заставив Костю облегчённо выдохнуть. Значит, всё в доме функционирует нормально. Правда, следующий взгляд вокруг заставил его засомневаться в этом.

На полу толстым слоем лежала пыль. В камине гостиной чернели неприбранные угольня. Столы, стулья, зеркало так же покрывала пыль. Чёрное пианино в углу казалось неразличимым из-за пыли.

Новоприобретённая уверенность Кости снова куда-то улетучилась, настолько нежилым казался дом. Шаги отдавались гулким эхом, и даже лампочки светили тускло. Складывалось впечатление, что здесь уже многие годы никто не жил и даже не заглядывал.

Но, тем не менее, в доме, к приятному удивлению Кости, было всё. На полках стояла посуда, целыми были стулья, столы. Кровати застелены. И только пыль красноречиво говорила, что здесь уже давно не ступала нога человека.

Провожаемый стеклянными взглядами висевших на стенах голов различных животных, то ли охотничьих трофеев хозяев, то ли купленных просто для антуражу, Костя обошел дом и вышел на крыльцо.

Вечерело. Ребята, открыв багажник, весело вытаскивали сумки с припасами, и Костя широко улыбнулся. Нет, всё-таки он правильно сделал, что привёз их сюда. Это будет замечательный отдых, которого они никогда в жизни не забудут.

Глава 2

Вечеринка началась.

Дрова весело трещали в камине, дым ровной струйкой поднимался вверх, старый дом наполнили волшебные звуки вальса Шопена.

Эш любил играть на пианино. Эту любовь привила ему ещё в детстве мать – профессиональная пианистка, и мальчик, в отличие от своих сверстников, многих из которых едва ли не силой заставляли учиться, с головой погрузился в волшебное таинство музыки. Что, впрочем, не помешало ему пойти по технической среде и поступить в институт довольно далёкий от гуманитарных предметов. Но любовь к музыке осталась, и сейчас он играл, всей душой отдавшись горячо любимому им Шопену, с улыбкой наблюдая за Ликой, кружившейся по комнате в импровизированном танце и за Костей с Натали, накрывавших на стол.

В другой комнате Алиса прикрыла дверь, чтобы музыка ей не мешала и, достав альбом и карандаш, остановила свой взгляд на больших старинных часах в чёрном лакированном корпусе, стоявших у стены. Константин почистил их, завёл и установил точное время, так что сейчас они показывали без десяти семь.

Алиса заканчивала художественное училище и знала толк в произведениях искусства. Но, тем не менее, часы её поразили, и она решила зарисовать их на память. Кроме того, это само по себе может оказаться интересным фрагментом к какой-нибудь картине, а поскольку впереди выпускные экзамены, то нужно удивить чем-то суровых экзаменаторов.

Алиса присела на диван и лёгкими движениями карандаша начала наносить на белый лист изящные контуры часов. Из приоткрытой двери доносились звуки вальса, через распахнутое окно дул свежий ветерок, и карандаш в руке Алисы летал по бумаге, всё чётче выводя обводы корпуса, витиеватость цифр, полёт маятника. Часы получались настолько величественными и монументальными, что девушка сама удивилась. Ей ещё никогда не удавалось передать на бумаге, что-либо столь же величественное и завораживающее. Она ещё успела подумать, что эти часы, в соответствующем антураже, и станут одной из дипломных работ, как послышался лёгкий щелчок, и она подняла глаза.

Часы остановились. Внезапно, без всякого предупреждения. Просто маятник вдруг застыл у одной из стенок корпуса в самой высокой точке своей амплитуды, да так там и остался,

противореча всем законам физики. Минутная стрелка остановилась между цифрами одиннадцать и двенадцать. Без трёх минут семь.

И тут остановившиеся часы начали бить. Сначала медленно и тихо, а потом всё громче и громче и всё меньше времени оставалось между ударами. Они били больше двенадцати раз.

Оторопевшая Алиса была не в силах сдвинуться с места. Ветер за окном усилился и ворвался в комнату, взметнув занавески к потолку. Альбом на коленях Алисы задрожал, лист с изображением часов перевернулся, и девушка вдруг с ужасом ощутила, что её руки ей больше не повинуются. Одна крепко сжала альбом, а другая, помимо её воли, начала выводить на белом листе непонятные линии. При этом рука сильно нажимала, и карандаш иногда прорывал бумагу, оставляя чёрные глубокие полосы.

Одновременно с этим послышался тихий стук. Алиса подняла глаза и сквозь приоткрытую дверь увидела, как дрожит крышка люка, ведущего в погреб, словно что-то пытается выбраться оттуда.

Раздался ещё один удар и вдруг всё стихло. Наваждение прекратилось так же неожиданно, как и началось. Шторы прекратили развиваться. Карандаш со стуком упал на пол.

Алиса не сразу сообразила, что же нарисовала её рука. Перед глазами из дрожащих неровных линий представали очертания странной книги с изображением на лицевой стороне ужасной оскаленной физиономии.

Девушка ошалело посмотрела по сторонам. Что это только что было? Не изменилось ли что? Но нет. Она по-прежнему была одна. Так же доносилась из соседней комнаты музыка, ровно светила лампочка, спокойно лежал на коленях альбом. Часы тикали, как ни в чём не бывало, показывая начало восьмого. Алиса насторожено посмотрела на свои руки, сжала и разжала пальцы. Всё нормально. Алиса помотала головой, всё ещё не совсем понимая, что произошло, и тут из соседней комнаты послышался голос Лики:

-- Алиса, иди сюда, всё уже готово.

Девушка вздрогнула, отложила альбом и прошла в столовую, где за накрытым столом собрались остальные.

Когда все наконец уселись, Эш с полным бокалом поднялся из-за стола.

-- Хочу сказать тост.

-- Тост? – хохотнул Костя. – Ты же никогда раньше их не говорил.

-- Обстановка навевает, -- парировал Эш и улыбнулся, – Одним словом, как говорили древние греки, -- вспомнил он своего любимого Аркадия Райкина, -- Айнун цвахцинг фирун зипцих, что в переводе означает – вечеринка началась.

Бах! Со страшным грохотом в гостиной откинулась тяжёлая крышка люка. От неожиданности Эш поперхнулся вином, остальные тоже на мгновение замерли, а затем бросились в соседнюю комнату. Некоторое время все молчали, обступив зияющее чернотой отверстие в полу и вслушиваясь, что же твориться внизу. Но всё было тихо.

-- Что это было? – пробормотал Эш.

-- Ветер? – неуверенно предположила Натали.

-- Давайте спустимся и посмотрим, -- предложил Костя.

-- Не надо, -- вздрогнул Алиса. – Вдруг там зверь какой-нибудь.

-- Зверь? – хихикнул Костя. – Звееерь, -- зарычал он, надвигаясь на Алису. – Ну что, никто не хочет спуститься и посмотреть на этого зверя.

Желающих не нашлось. Костя скептически оглядел всю компанию.

-- Ну ладно, раз вы все такие трусливые, схожу один, -- он взял с полки фонарик и спокойно начал спускаться по лестнице в чёрный провал люка. – Вернусь через минуту, -- донеслось из темноты и опять наступила тишина.

Прошло несколько минут. Стоя у люка, ребята ожидали возвращения товарища, но тот всё не появлялся. Наконец Эш присел и, сунув в проём голову, крикнул:

-- Костя! Эй, Костя!

Никто не ответил.

-- Костик. Константин!

Тишина.

-- Да ну, он просто дурачится, -- присела рядом Натали. – Попугать нас хочет.

-- Романов, вылезай, мать твою! –рявкнул Эш.

Молчание.

-- Ну всё. Мне это уже надоело, -- прорычал парень. – Пойду найду его и надаю по шее, чтоб знал впредь как шутить. Лика, дай фонарь.

-- У нас был только один фонарь, и он у Кости.

-- Ну тогда дай лампу, -- кивнул он на керосиновую лампу «летучая мышь», стоявшую на камине.

Лика подала ему лампу, он встряхнул её, удовлетворённо кивнул, услышав бульканье, затем взяв зажигалку, зажёг фитиль и начал спускаться в погреб.

-- Осторожно, Эдуард, -- попросила Алиса.

-- Да не бойся ты, -- Шаров усмехнулся и пробормотал сквозь зубы. – Ну погоди, Костя. Подвалы не люблю с детства.

Глубина и размеры подземелья неприятно поразили юношу. Свет его лампы едва доставал до противоположной стены. Тёмные земляные стены погреба нагоняли дрожь, в углу лежали какие-то ржавые трубы, обрезки досок. Увидев под потолком лампочку, со свисавшим верёвочным выключателем, Эш включил её, но света это прибавило ненамного.

Послышался стук. Эш развернулся, осветив низкую дверь в стене. Звук слышался оттуда. Приблизившись, парень осторожно потянул за кольцо-ручку. Дверь с противным скрипом приоткрылась. Следующее помещение было побольше и попросторней. Эш мимолётно подумал, сколько же пришлось вбухать труда и денег, чтобы всё это построить. При свете лампы он увидел старинный патефон на ещё более древней тумбочке, а рядом старенький поломанный кинопроектор с уже заправленной плёнкой. Сделав ещё пару шагов, Эш поднял лампу повыше и вдруг…

-- Бу! – из мрака вынырнула ухмыляющаяся голова Кости, и заметив отшатнувшегося друга, расхохоталась. – Что, испугался?

-- Ну ты козлина! – в сердцах бросил Эш

-- Пойдём, я тебе ещё кое-что покажу, -- продолжал хихикать Костя.

Включив ещё одну лампочку, он подтащил Эша к большому письменному столу, стоявшему в углу.

-- Ты посмотри, чего здесь только нет, -- воскликнул Костя, обводя рукой свою находку. – Вот например, -- он схватил охотничье ружьё-двустволку, -- отличная вещь, и патроны есть. Руки! – заорал он, сунув стволы прямо в лицо Эшу. Тот отскочил, а Костя, залившись хохотом, продолжил копаться в вещах.

Не обращая внимания на дурацкие шутки приятеля, Эш также заинтересованно оглядывал заваленный стол. Его внимание привлекла какая-то толстая старинная книга в чёрном кожаном переплёте. Он взял её в руки и вздрогнул. Прямо с обложки на него угрожающе смотрели вытесненные на коже глаза, и скалился вырезанный рот. Казалось, сама книга тяжело и недобро глядела на человека. Эш покачал головой и открыл первую страницу. Увиденное заставило его присвистнуть. «Ни фига себе», -- пробормотал он, листая страницы.

Книга была написана на каком-то непонятном языке. Некоторые буквы показались Эшу знакомыми, но вкупе с другими получалась какая-то абракадабра. Параллельно с текстом шли рисунки: странные знаки, символы, черепа, отдельно нарисованные глаза с тянущимися от них нервами, уродливые крылатые твари с массой щупалец, козлиные головы с высунутыми языками, кривые изломанные фигуры. «Похоже на рисунки психа», -- подумал Эш. Ещё его пора-

зила сама обложка. Она казалась старой, но в то же время была твёрдой и тяжёлой. Эш провёл пальцем по бугристой поверхности. Его передёрнуло, как от прикосновения к чему-то нечистому.

-- Смотри, -- толкнул его в плечо Костя. – Смотри, что я нашёл. Класс, да.

Он держал в руке длинный полуметровый кинжал. Кривое волнистое лезвие матово сверкало. Рукоять была вырезана из цельного куска кости и изображала непонятное существо с выпученными глазами и раскрытым в вечном крике ртом.

-- Похоже на твою предыдущую девушку, -- хихикнул Костя. – А вот это на самом деле круто.

Он вытащил на середину стола тяжёлый бобинный магнитофон старой модели. На одной из катушек находилась уже готовая к работе лента.

-- Сейчас такую дискотеку забацаем, -- ухмылялся Костя. – Ладно, девчонки там наверное уже кипятком писают. Пошли. Я беру магнитофон, а ты всё остальное.

После того, как девушки высказали парням всё, что они думают об их умственных способностях и, выслушав покаянные извинения, все собрались в гостиной. Тут же на полу раскинули подушки, принесли из кухни тарелки с едой и расположились у жарко растопленного камина.

Костя вставил вилку в розетку, и в этот момент в окне блеснула молния, и послышался далёкий удар грома.

-- Скоро будет дождь, -- спокойно резюмировал парень и нажал кнопку «воспроизведение». Из динамиков послышался слегка хрипловатый мужской голос:

-- Дневник профессора Владимира Соколова. Запись номер два. Я считаю, что сделал важное открытие в руинах Кэндора – мёртвого города в пустынях Южной Монголии. Я поехал туда с моей женой Елизаветой, дочерью Анной и ассистентом Василием Петровым. И именно там, в подвалах под главной башней, я и нашёл её – «A Negotio Perambulante in Tenebris». Это переводится как «Великая Книга Тьмы» или, как её ещё называют – Чёрная Книга. До сих пор неизвестно, кто и когда написал эту книгу. Первые упоминания о ней датируются IX веком, однако не исключено, что она гораздо старше. В конце XV века книга исчезает, хотя отдельные ссылки и отрывки из неё встречаются в ряде оккультных и магических трудов. Я считаю, что обнаружил именно оригинальный экземпляр. Книга написана на дикой смеси из старых и мёртвых языков, некоторые не знакомы даже мне, поэтому мы с женой приехали сюда, в этот уединённый домик, где я и начал перевод книги. Переплетённая в человеческую кожу и написанная человеческой кровью книга говорит о духовном присутствии, о злом присутствии тёмных сил, живущих повсюду на границах человеческого мира. Испытывающие ненависть ко всему роду людскому эти создания находятся вне времени и пространства и могут пребывать в долгом сне, но если пробудить их, он попытаются завладеть живыми людьми, их душами и телами…

-- Выключи это, -- передёрнула плечами Алиса и нажала кнопку «стоп».

-- Эй, -- возмутился Костя, -- только самое интересное началось.

-- Да ну, чертовщина какая-то. Жутко очень.

-- У-у-у, -- завыл волком Костя, знавший о вере Алисы в сверхъестественное.

-- Отвали, -- девушка вспыхнула.

-- Ладно, давай дальше, -- Костя снова включил магнитофон.

-- Вот как произносится один из абзацев книги, -- послышался голос профессора, и из динамиков полились странные гортанные слова.

Ребята наклонились поближе, пытаясь хоть что-нибудь разобрать, но не могли ничего понять. И неудивительно. В маленьком домике звучал древний язык, язык забытых эпох, отдалённых настолько, что почти невозможно себе представить. Эпох, когда силы Тьмы разгуливали по Земле и правили миром.

Ослепительный зигзаг молнии разорвал небо. Поднялся страшный ветер. Зашатались деревья. Вспухла, задрожала и засветилась призрачным светом земля. Густой тёмный дым выходил из-под корней. Деревья качались всё сильнее. Ещё одна вспышка молнии перечеркнула небо, и раздался гулкий удар грома.

Ничего этого ребята не слышали. Сгрудившись около магнитофона, они вслушивались в леденящие душу звуки, которые, казалось, становились всё громче, обретали плотность и заполняли собой весь дом.

-- Выключи, -- прошептала Алиса. – Выключи. Выключиииии! – завизжала она, и громкий звон разбитого стекла заставил всех подскочить. Это сбитая ударом молнии ветка упала на стену дома и выбила окно.

Вздрогнув, Эш выключил магнитофон. Алиса с плачем выбежала из комнаты. Девушки поспешили за ней. Парни собрались у разбитого окна.

-- Честное слово, Костя, -- Эш покачал головой. – Иногда ты заходишь слишком далеко.

-- Да ну её, -- махнул тот рукой. – Уж и пошутить нельзя. Зачем мы её только с собой взяли. Всю малину испортила.

-- Ну ты же знаешь, она подруга Лики.

-- Ага. Здоровая, блин, девка, а ведёт себя так, будто её пять лет. Ой, бабайка под кроватью. Да ну, на фиг.

Он ещё раз махнул рукой и вышел из комнаты. Эш вздохнул и начал выталкивать ветку на улицу. Потом закрыл ставни, и в доме стало тихо.

Вечер явно не сложился. Все разбрелись по выбранным комнатам, причём Костя громко объявил о своём намерении лечь спать. Алиса тоже сидела у себя, не выходя, и Эш с Ликой остались в гостиной одни.

-- Давай не будем пока ложиться, -- проговорил парень, присев на диван. – Посидим, выпьем вина.

-- Хорошо, -- Лика кивнула. – Я только схожу посмотрю, как там Алиса.

Она вышла в коридор и показная ленца Эша мгновенно исчезла. Он резко выпрямился и осторожно проследил за Ликой. Увидев, что она вошла в комнату подруги, он вытащил из кармана небольшую сувенирную коробочку и улыбнулся.

Пожелав Алисе доброй ночи и получив заверения что с ней всё в порядке, Лика вернулась в гостиную и увидела, что Эш уже спит, откинув голову на спинку дивана. «Устал, бедненький» -- подумала она, присаживаясь рядом, и тут заметила у него на коленях маленькую коробочку. Когда она уходила, её не было. Неужели решил подарить и не выдержал, заснул. Что это? Лике стало любопытно. Может, стоит подождать, пока Эш проснётся. Нет, ну интересно же. « Я только посмотрю и всё, -- решила она, -- быстро, одним глазком. А потом, когда он подарит, сделаю вид, что вижу впервые». Она осторожно протянула руку. В этот момент веки Эша приподнялись. Взгляд Лики метнулся в его сторону, но глаза юноши уже были закрыты. Показалось или… Она перевела газа на коробочку и тут же снова на Эша. Нет, спит. Лика опять протянула руку к коробочке, взяла её, подняла голову и встретилась с насмешливым взглядом Эша.

-- Ага, -- улыбнулась она. – Не спишь.

-- Ага, -- нарочито обиделся юноша, заметив в руках у Лики свою собственность. – Кого там сгубило любопытство, не подскажешь. Но вообще-то, -- он смущённо улыбнулся, -- это тебе.

Девушка открыла подарок. На дне, в обитом бархатом углублении, лежал медальон – хрустальный ромбик в тонкой серебряной оправе и серебряной же цепочкой. Лика ахнула от восхищения.

-- Какая прелесть. Это правда мне?

-- А кому? – поднял брови юноша.— Косте что ль? Или Алисе? Я хотел тебе ещё в городе подарить, но потом подумал, что здесь будет как-то лучше, романтичнее.

-- Это так мило, -- Лика повернулась к нему спиной. – Помоги надеть.

Эш набросил медальон на шею девушки, застегнул замочек на цепочке. Лика подбежала к зеркалу и закружилась, рассматривая подарок.

-- Красиво, правда?

-- Очень, -- согласился Эш, любуясь ею.

-- Я никогда не буду его снимать, -- Лика подошла к юноше и закинула руки ему за шею. – Спасибо.

Эш сжал её в объятиях и припал к полураскрытым губам.

В соседней комнате занимались тем же самым и Костя с Натали. Занятые собой, влюблённые даже не подозревали, что за ними наблюдают.

Что-то невидимое, неосязаемое, похожее на колыхание ветра, это что-то скользило вдоль бревенчатых стен и выжидало…

Единственным человеком, которому в этом доме было нечем заняться, оказалась Алиса. Она сидела перед зеркалом, задумчиво расчесывая свои длинные волосы. Непонятное тревожное ощущение, словно от надвигающейся беды не оставляло её. Обладая более развитой нервной системой, девушка чувствовала что-то не то в этом месте. Сначала это странное наваждение, потом самопроизвольное откидывание крышки погреба. Наконец, эта плёнка. Из головы не шли те жуткие слова древнего языка, на котором профессор читал абзацы из Чёрной Книги. Эти слова будили в душе Алисы глубокие атавистические страхи. Они были какими-то странно знакомыми, словно она знала их когда-то очень давно, а потом забыла. И это странное знание волновало её ещё больше.

Внезапно ей показалось, что на неё кто-то смотрит, кто-то большой и угрюмый. Ощущение взгляда было настолько явственным, что девушка обернулась, думая, что вошёл кто-то из ребят. Но сзади никого не оказалось. Комната была пуста, но ощущения взгляда не проходило. Окно! Алиса запахнула поплотнее халат, затянула пояс и подошла к окну. Но сколько она вглядывалась в густую темноту, так ничего и не увидела. И всё-таки она была уверена, что за ней наблюдали, и наблюдатель скрывается в лесу.

Странное чувство вдруг овладело девушкой. Ей неожиданно стало совершенно ясно, что если она сейчас выйдет и найдёт таинственного незнакомца, то все загадки разом прояснятся, тревоги уйдут и всё станет простым и понятным. Алиса прошла по коридору к задней двери, открыла её и вышла на улицу.

-- Тут есть кто-нибудь? – крикнула она в темноту. – Отзовись.

Туман рваными лоскутами полз между деревьями. Лампочка на карнизе тихо качалась, освещая заднее крыльцо. Алиса прошла вперёд. Земля приятно холодила босые ноги, лёгкий ветерок играл в волосах.

-- Есть здесь кто-нибудь? – снова крикнула Алиса.

Ночь безмолвствовала.

Девушка шла вперёд, не чувствуя страха. Ей казалось, что разгадка уже близка, и скоро она узнает то, чего всегда желала, поймёт то, что всегда ощущала, но не могла осознать и все тайны откроются перед ней. Непонятное и неудержимое чувство влекло её всё дальше и дальше в лес.

-- Не бойтесь, -- почти ласково проговорила Алиса. – Я слышала вас. Слышала в погребе и сейчас за окном. Не прячьтесь, покажитесь.

С треском вдруг рухнуло недалеко большое дерево, потом ещё одно и ещё. Казалось, неведомый великан пробирался сквозь лес, расчищая себе дорогу. Словно пелена вдруг спала с глаз Алисы. Она вздрогнула и испуганно огляделась, не понимая как тут оказалась. Одна, в чаще леса, не зная в какой стороне дом. Молчащий до этого лес вдруг ожил. Хрипы, стоны,

треск слышались со всех сторон. Качались деревья, шуршали ветви, и девушка внезапно ощутила присутствие какой-то силы, нечеловеческой, тёмной, злобной силы, и сила эта стремительно приближалась к ней.

Лёгкое прикосновение к левой ноге заставило её посмотреть вниз. Тоненькая веточка почти любовно обвила её щиколотку и взбиралась выше. Девушка дёрнула ногой, пытаясь её стряхнуть. Но ничего не вышло. Побег держался, как приклеенный, только ещё туже сжимая ногу. Ещё множество гибких длинных веток устремились к ней со всех сторон. Как петли аркана опутывали они её тело. Словно змеи цеплялись за ноги, руки, ползли к лицу. Обвили торс, захлестнули шею и продолжали стягиваться всё туже и туже.

Девушка кричала, но крик её тонул в ночи. Она судорожно дёргалась, пытаясь освободиться, но не могла сделать и шага. Корни, ветви, сучья опутывали её, как паук опутывает муху в паутине. Но это было ещё не самое страшное. Острые шипы начали срывать с неё одежду. Содрали халат, тут же исчезнувший в темноте. Стали рвать ночную рубашку. Девушка уже не кричала, а только хрипела, когда ей подсекли ноги, и она упала на землю. Сучья рванули её бёдра в стороны, и, расширившимися от ужаса глазами, Алиса увидела ползущий к ней по земле толстый длинный корень. Поняв, что сейчас произойдёт, девушка отчаянно забилась, но ветви, сильные и безжалостные как руки насильника, прижали её к земле. Корень приподнялся, изогнувшись змеёй. Проскользил по колену, пощекотал по внутренней стороне бёдер и одним резким сильным движением вошёл в неё.

Тело Алисы изогнулось. Громкий стон сорвался с её губ. Корень проник глубже. Алиса снова застонала. Корень продолжал размеренно, словно поршень, двигаться, продолжая это противоестественное совокупление. Алиса лежала, слегка постанывая, тело её размеренно двигалось в такт толчкам, и она вдруг с ужасом начала осознавать, что ей это нравиться. Все прежние занятия сексом не шли ни в какое сравнение с этим актом. Корень внутри двигался всё быстрее, усиливая напор. Глаза девушки затуманились, тело начало отвечать, подаваясь навстречу движению корня. Тихо вздыхая, она ощутила как разум её проваливается в какую-то глубокую тёмную яму, и тут каким-то последним краешком нормального сознания, она почувствовала, что путы ослабли. Разум девушки прояснился, и, собрав все свои силы, она с истеричным криком рванулась назад, срывая с себя путы. Дикий рёв был ей ответом. Она вскочила на ноги и бросилась прочь.

Алиса мчалась напролом, не разбирая дороги. Ветви хлестали её по лицу, цеплялись за одежду. Она падала, вскакивала на ноги, спотыкаясь и крича, но бежала, бежала, спасая свою жизнь, потому что чувствовала спиной ту неведомую безжалостную силу, гнавшуюся следом.

Непонятно каким образом, но ей удалось выскочить на дорожку, ведущую у дому. Увидев вдали мерцающие огоньки окон, Алиса прибавила сил и на пределе возможностей ввалилась на веранду. Упираясь одной рукой в потемневшие брёвна, она начала колотить кулаком в дверь. Но никто не открывал. Едва удерживаясь на ногах, Алиса кричала и стучала, но приходить ей на помощь никто не спешил. Чувство времени покинуло её. Ей казалось, что она бьётся в дверь уже целую вечность, и силы зла уже протянули лапы, чтобы схватить её. В отчаянии она принялась шарить по косяку в поисках ключей. Где, где же они? Пальцы нащупали металл. Есть! Но чёртово кольцо уцепилось за гвоздь и никак не хотело сниматься. Затылком ощущая жадное дыхание тьмы и неминуемую гибель, Алиса резко дёрнула связку, и, сорвав её с гвоздя, вставила первый ключ в замок. Не тот. Поскуливая от ужаса и перебирая связку, она схватилась за другой. Тоже не подходит. Ключи выпали из её дрожащих пальцев, и когда она наклонилась их подобрать, чья-то рука схватила её за запястье. Алиса с визгом подскочила и увидела недоумённо смотрящего на неё Эша.

-- Скорее, закрой дверь, -- прошептала она, наваливаясь на юношу и вталкивая его внутрь.

Парень захлопнул дверь, не услышав разочарованного затихающего ворчания снаружи, и обеспокоенно посмотрел на Алису.

-- Господи, что с тобой случилось? – проговорил он.

-- Что такое? – в прихожую выбежали все остальные. – Что случилось, Алиса? Почему ты в крови?

-- Это лес, -- прошептала девушка, кутаясь в куртку, наброшенную ей на плечи Эшем. – Это всё лес.

-- На тебя в лесу напал кто-то? – спросил Костя. – Зверь?

-- Да нет, как вы не понимаете, -- Алиса обвела всех безумным взором. – Это сам лес. Это деревья. Они напали на меня! Напали, слышите!

-- Успокойся.

-- Нет! – Алиса замотала головой. – Я не могу здесь больше оставаться! Я должна уехать! Немедленно!

-- Вот ещё, -- хмыкнул Костя. – Ты в своём уме? Ночь на дворе.

-- Заткнись! – заорала девушка. – Мне надо уехать! Надо в город! Я здесь больше не останусь!

Эш внимательно посмотрел в глаза Алисы. В них плескался такой дикий, такой невыразимый ужас, что он понял: если не выполнить её просьбу – она сойдёт с ума.

-- Лично я никуда не поеду, -- Константин демонстративно отвернулся.

Эш встретил умоляющие взгляды Лики и Натали и тяжело вздохнул.

-- Ладно. Я её отвезу и сразу же вернусь.

Они вышли на улицу. Алиса, сжимая сумочку с документами и ключами, которую ей успели отдать девушки, быстрее молнии юркнула в машину и сжалась на сидении. Эш помахал друзьям, спокойно обошел автомобиль, сел за руль и повернул ключ зажигания. Мотор запыхтел, но «жигули» не тронулись с места. Эш попробовал ещё раз. Тот же результат. Мотор чихал, пыхтел, завывал, но заводиться не хотел.

-- Чёртова колымага! – в сердцах бросил юноша после очередной попытки. – Давно надо было тебя на металлолом сдать.

-- Они не дадут завестись машине, -- послышался рядом тихий голос. – Они не дадут нам уехать.

Эш ещё раз повернул ключ. Мотор радостно взревел, вспыхнули фары. Эш укоризненно посмотрел на Алису и задним ходом вывел автомобиль на дорогу.

Алиса больше не произнесла ни слова, скорчившись на своём сидении, а парень автоматически вёл машину, раздумывая о странном поведении своей спутницы. Все эти её заявления, что, дескать, лес ожил и деревья напали, казались бредовыми, но с другой стороны – ночнушка на ней порвана почти в клочья, кровоточащие полосы и царапины на лице, руках и ногах. Такого даже специально не сделаешь. Эш покачал головой. Ситуация нравилась ему всё меньше и меньше. Казалось, в воздухе витает неуловимый запах угрозы, эпицентр которого сгустился над затерянным в лесах домиком.

Стоп. Эш затормозил, вглядываясь в темноту.

-- Что такое? – вскинулась Алиса. – Почему мы стоим?

-- Подожди немного, -- Эш вылез из машины и прошёл вперёд.

-- Эдуард, ты куда?

-- Не вылезай, я сейчас, -- донёсся из темноты его голос.

-- Эдуард, -- Алиса все-таки вышла из машины. – Ты где, Эд?

Кутаясь в куртку и пугливо косясь по сторонам, Алиса двинулась в туман, где скрылся Эш.

-- Эдуард, что случилось? Ты где?

Вдруг она остановилась и ахнула, увидев открывшуюся перед ней картину. Моста через обрыв больше не существовало. Свешивались вниз поломанные балки, валялся посреди дороги предупреждающий знак. Перед ней была пропасть, которую невозможно было преодолеть.

-- Нет, -- Алиса неверяще замотала головой. – Нет! – закричала она и бросилась назад прямо в крепкие объятия Эша.

-- Успокойся! – встряхнул он её. – Успокойся!

-- Нет! Я не могу здесь оставаться! Я должна выбраться! – билась девушка в железных руках Эша. – Я должна выбраться! Должна!

Немало времени и сил пришлось приложить Эшу, чтобы запихнуть впавшую в истерику Алису в машину и вернуться обратно к друзьям.

Глава 3.
Кошмарная ночь.

Топор поднялся и опустился, с глухим хаканьем раскалывая бревно на две половинки. Костя спокойно и обстоятельно колол дрова, поскольку впереди была ещё долгая ночь, а спать пока никому не хотелось.

Полчаса прошло с тех пор, как Эш привёз бьющуюся в истерике Алису и известие о том, что мост через ущелье разрушен. Девушки дали своей подруге успокоительное, и она вроде притихла, однако спать наотрез отказалась и сидела у окна, упрямо смотря в темноту. Остальные тоже не высказывали желания разбрестись по комнатам и собрались в гостиной. Костя, чтобы успокоиться, решил нарубить ещё дров для камина, Лика и Натали сели играть в карты, а Эш, приладив наушники, сел перед старым магнитофоном. Запись профессора Соколова волновала его. Интуитивно он чувствовал, что она может дать ответы на многие вопросы нынешней ночи. Он включил воспроизведение, и уже знакомый ему голос профессора продолжил свою исповедь.

-- Что-то странное происходит около дома. В лесу мелькают непонятные тени. Лизавета говорит, будто на неё всё время кто-то смотрит, да и я ощущаю чужое присутствие. Неужели это и в самом деле те духи или создания, о которых предупреждает книга. Я никогда в это особо не верил, считая Чёрную Книгу не более чем древним фолиантом, проливающим свет на верования древности, но теперь, чем больше я перевожу, тем глубже открывается передо мной тёмная бездна. Как я уже говорил, эти духи, дремлющие на границах нашей реальности, могут вселяться в человеческие тела и единственный способ их остановить – это расчленить тело…

Пока Эш вслушивался в леденящие душу откровения профессора, Лика и Натали затеяли новую игру. Лика утверждала , что может угадывать карты а Натали безбожно её дурила.

-- Шестёрка червей, -- говорила Лика, сосредоточенно вглядываясь в ребристую «рубашку».

-- Браво! – восхищалась Натали, держа в руках на самом деле семёрку треф.

-- Эш, я опять угадала, -- взвизгнула от радости Лика. Парень рассеяно махнул ей рукой, и она продолжала. – Так… это… это… пиковый валет.

-- Ну ты просто супер, -- улыбалась Натали, глядя на восторги подруги. На самом деле это был бубновый король.

Наконец она решила сжалиться над Ликой и рассказать, что просто разыгрывала её. Но едва подняла следующую карту, как послышался голос от окна:

-- Дама пик.

Удивлённо взглянув на Лику и сидевшую спиной, но правильно назвавшую карту Алису, Натали взяла следующую.

-- Четвёрка треф.

Снова правильно. Натали ещё раз сменила карту, и ещё, и каждый раз Алиса называла правильно, и с каждой названой картой её голос всё повышался и повышался:

-- Валет червей. Десятка пик! Тройка бубей!!

Алиса резко развернулась, и девчонки одновременно завизжали, а Эш чуть не свалился со стула от ужаса. Лицо Алисы было мертвенно-синего цвета, зрачки закатились, руки и голова болтались в разные стороны как у плохой марионетки.

Девушка оторвалась от пола и зависла в воздухе. Её тело ломала и гнула какая-то страшная сила. Губы растянулись в безумной ухмылке. Одежда колыхалась.

-- Зачем вы потревожили наш сон? – раздался гулкий резонирующий голос. Губы Алисы при этом не шевелились. Казалось, звук исходил откуда-то изнутри. – Зачем пробудили нас от долгой спячки? Теперь вы все умрёте. Один за другим. Один за другим…

Тело Алисы обмякло и упало на пол. Лицо её было таким же как и прежде. Троица ребят застыла у камина. В таком положении и застал их Костя, вошедший в комнату с топором и охапкой дров в руках.

-- Чего вы тут стоите? – хмыкнул он и тут заметил лежащую на полу Алису. – А с ней что опять?

Эш молча помотал головой и осторожно приблизился к лежащей девушке. Лика и Натали сгрудились за его спиной. Костя в непонятках смотрел на эту картину.

Эш тянулся к горлу Алисы, чтобы проверить пульс, и не заметил как её рука судорожно шевельнулась. Пальцы нащупали и сгребли валявшийся на полу карандаш, и Алиса вдруг с диким визгом резко села.

Размахнувшись, она всадила карандаш прямо в щиколотку Лике. Девушка закричала от боли. Бросившийся на помощь подруге Эш получил такой удар, что пролетел через всю комнату и врезался в стеллаж, похоронивший его под собой. Не успевшие понять что к чему Натали и Костя рухнули на пол сбитые невероятной силы ударами.

Дёргаясь и кривляясь как неисправная кукла, монстр-Алиса, сжимая в руке карандаш, направилась к Эшу, который судорожно выкарабкивался из-под обломков стеллажа. Лицо чудовища посерело, кожа обвисла, и покрылась трупными пятнами. Рот щерился в жутком оскале.

Эш уже наполовину выбрался, как тварь нависла над ним, жутко вереща и занося карандаш, и в этот момент тяжёлый обух топора врезался ей в лицо, отбросив к открытому проёму погреба. Чудовище попыталось встать, но Костя ударом ноги спихнул её вниз. Отбиваясь от пытавшейся вылезти твари, парень резко захлопнул крышку и, навалившись всем телом, принялся лихорадочно продёргивать закреплённую здесь же цепь сквозь скобы, что закрыть люк. Крышка колотилась под ним как безумная, но Косте всё-таки удалось продеть цепь до конца и защёлкнуть замок. Словно поняв тщетность своих усилий, тварь внизу притихла, и Костя, переводя дух, оглядел своих товарищей. В их глазах он увидел тот же ужас и непонимание, что царили сейчас в его душе.

Накрыв одеялом уснувшую Лику, Эш нежно погладил её по голове и прошел в гостиную, где сидели Костя и Натали.

-- Как она? – встретили они его вопросом.

-- Уснула, -- ответил юноша, опускаясь на диван. – Что делать будем?

-- Надо убираться отсюда, -- заявил Костя. – У нас есть карта, можно выбраться.

-- Сейчас ты всё равно ни хрена не увидишь, -- возразил Эш. – До рассвета ещё несколько часов. Надо подождать и наутро двинуться.

-- Переждать! – вскинулась Натали. – Вместе с этим?! – она кивнула на закрытый погреб, откуда доносились щёлканье и хрипы.

-- Успокойся, -- обнял её Костя. – Надо выдержать. Ты сможешь.

-- Боже мой, я сойду с ума, -- жалобно простонала девушка. – Что с ней стало? Почему? Пусть она прекратит издавать эти жуткие звуки.

В ответ из подвала послышался дикий хохот и вой. На миг в щели между полом и крышкой мелькнуло ужасное полуразложившееся лицо с налитыми кровью глазами и опять исчезло.

Натали зябко повела плечами и подошла к окну.

-- Знаешь, мне кажется, что там что-то есть, -- кивнула она на тёмный лес. – Я чувствую как на меня кто-то смотрит.

-- Выброси всё это из головы, -- раздражённо проговорил Костя. – Лучше ляг и постарайся поспать.

Натали покорно кивнула и прошла в спальню. Разобрав постель, она подошла к окну, собираясь задёрнуть шторы, и в этот момент поток чуждой энергии вырвался из леса и понёсся прямо на неё. Она успела только слабо вскрикнуть.

Услышав звон разбитого стекла, ребята подхватились, и Костя рысью влетел в спальню.

-- Натали?!

Спальня была пуста. На полу валялись осколки стекла, постель была разобрана, но девушки нигде не было видно.

-- Натали!

Костя высунулся в окно, но лес был пустынен и тих. Рядом послышался шорох. Костя резко развернулся и отдёрнул штору, отгораживающую маленькую кладовку. Пусто. Взгляд упал на приоткрытую дверь в ванную комнату.

-- Натали!

Костя заглянул в маленькую комнатку, отодвинул целлофановый полог, закрывавший душ. Никого. Разочарованный, он повернулся, и тут в горло ему вцепилась когтистая рука. Другая впилась в лицо, раздирая кожу. Костя заорал.

Услышав крик друга, Эш вбежал в гостиную, и в этот момент дверь, ведущая в спальню, распахнулась, и оттуда вывалился Константин с повисшей на нём тварью, отдалённо напоминающую красавицу Натали.

Кружась по комнате, Романову удалось сбросить с себя чудовищное создание. Тварь отлетела и рухнула головой в камин. Вспыхнули волосы, раздался высокий девичий крик, так напоминавший прежнюю Натали, что сердце Кости не выдержало, и, схватив горящее тело за ноги, он вытащил его из камина. Обожжённая голова повернулась к нему.

-- Спасибо, милый, -- прошелестел жуткий шипящий голос. – Я ценю твою своевременную помощь.

Словно подброшенная пружиной, тварь взметнулась вверх и схватила Костю за горло. Эш бросился на помощь. Один взмах могучей руки, и он протаранил головой шкаф. Чудовище всё ниже и ниже клонило Костю к огню. Парень сопротивлялся как мог но напор мёртвых рук был сильнее. Он почувствовал как язык огня лизнул его волосы и, извернувшись, с трудом выскользнул из захвата. Но тварь не унималась. Мгновение, и на Костю нацелилось волнистое лезвие кинжала найденного в погребе. Парень едва успел перехватить опускающуюся руку, но силы оставляли его. Пот градом катился по лицу, ноги подгибались, и всё это сопровождалось урчанием монстра-Натали и хрюканьем твари внизу.

Нож, мелькнула мысль. Вытащив другой рукой из кармана нож-«бабочку», Костя одним движением раскрыл его и полоснул по кисти, сжимающей кинжал. Тварь отпрянула с диким воем, и неожиданно вцепилась в собственную кровоточащую кисть. Костя в ужасе отшатнулся. Отгрызенная рука, всё ещё продолжающая сжимать кинжал упала на пол. И чудовище опять бросилось на юношу. Проскользнув под взмахом уцелевшей руки, Костя схватил кисть с кинжалом и всадил волнистое лезвие прямо в спину твари. Тварь издала истеричный визг, дёргаясь в конвульсиях. Из раны и открытой пасти создания на рукояти повалил серый дым. Костя и пришедший в себя Эш со страхом и отвращением смотрели, как полуразложившееся существо дёргается на полу, разбрызгивая вокруг жёлтый гной и белую трупную жидкость.

Наконец тело перестало шевелиться. Костя сделал было шаг вперед, но тварь всего лишь притворялась. Уцелевшая рука цапнула воздух, и вот мертвец был уже на ногах, надвигаясь на друзей. Лицо твари представляло собой гноящуюся рану, губы шевелились, как два червяка, глаза горели жаждой убийства.

-- Руби её! – заорал Костя Эшу, прилипшему к стене с топором в обнимку. – Руби её! Убей!

Но Эш находился в полном ступоре, и Костя, подскочив к нему, вырвал топор и занёс над головой. Хрясь! Топор смачно врубился в плоть. Хрясь! Ещё раз! Костя в бешеном исступлении рубил ещё недавно дорогое ему тело, как совсем недавно колол дрова. Топор раз за разом вздымался ввысь, кровь хлестала во все стороны, и парень остановился только тогда, когда на полу остались только разрубленные неопределённые куски.

Костя выронил топор и прислонился к стене, закрыв глаза.

-- Костя, -- дрожащим голосом окликнул его Эш, едва не потерявший сознание от этой сцены.

-- Что, -- таким же голосом отозвался Романов.

-- Что это? Что происходит?

-- Я… я не знаю.

-- Что делать с этим? – Эш кивнул на останки твари.

-- Надо, -- голос Кости сорвался, -- наверное, надо закопать это.

-- Господи, -- простонал Эш. – Натали…

-- Натали больше нет, -- резко оборвал его Костя, выпрямившись и открыв глаза. – Нет, -- проговорил он чуть тише, стараясь сам себя убедить в этом. – И давай с этим покончим.

Завернув всё ещё шевелящиеся останки в простыню, они выволокли этот страшный свёрток наружу и, взятыми в сарае лопатами, выкопали недалеко от дома неглубокую могилу. Работали молча, говорить было не о чем, но у каждого присутствовало похожее чувство, словно это их собственная могила. Скинув свёрток в яму, они забросали его землёй, поставили самодельный крест и вернулись в дом. Эш пошёл проведать Лику, а когда вернулся, застал Костю у окна с картой.

-- Лика всё ещё спит, -- сказал Эш.

-- Надо убираться отсюда, -- пробормотал себе под нос Костя.

-- Что?

-- Валить надо, вот что, а то сдохнем все здесь, если не хуже.

-- Как ты пойдёшь? Темень такая. Да и куда? Моста нет.

-- Фонарь возьму. А насчёт моста… -- Константин потряс картой. – Я тут посмотрел. Есть другая дорога, более длинная, окружная, и другой мост. Мы приехали сюда по короткому пути, а теперь пойдем в другом направлении, там ещё один мост и выходит прямо на автостраду.

-- Но Лика не может идти с такой ногой, -- запротестовал Эш. – Она даже стоять не может.

-- Тогда оставайся здесь, а я пойду.

-- Но Костя…

-- Ни хрена! – в голосе Константина появились истерические нотки, в глазах плескался страх. – Я уйду отсюда, с вами или без вас, и мне плевать на тебя и на Лику. Она твоя девушка, ты о ней и заботься, а я уйду один.

Эш всмотрелся в лицо друга и всё понял. Конечно, он боится. Эш и сам боялся, но у Кости страх вылез на первое место, заслонив собой все остальные чувства, и он больше не думал о других, стараясь спасти только себя.

Понимая, но не принимая его чувства, Эш кивнул и отступил в сторону, сделав жест рукой: иди, мол. Лицо Кости переменилось, он заколебался, но страх взял верх. Он схватил фонарь, накинул куртку, выскочил наружу и растворился во тьме.

После ухода Константина на душе у Эша стало совсем худо. Он бесцельно ходил из стороны в сторону по разгромленной гостиной, не зная, что делать. На глаза ему попалась Чёрная Книга. Вырезанная на обложке морда, скалилась в дикой ухмылке, словно говоря: да, мальчик, ты попал, тебе не уйти. В душе Эша начал подниматься гнев. Да, всё из-за этой книги, а точнее из-за этого дурака профессора, который полез, куда не надо, а ещё точнее из-за Кости, который притащил их сюда, а теперь свалил. Эшу хотелось крушить всё вокруг. В ярости он пнул Чёрную Книгу, отбросив её к дивану, огляделся, выбирая, что ещё разбить, но донёсшийся из подвала визгливый хохот, отрезвил его, словно ушат холодной воды.

-- Спокойно, Эш,-- пробормотал он. – Только спокойно. Не сходи с ума.

--Тоооолько спокоооойно, -- издевательски передразнила его монстр в подвале и захихикала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.